

Соло на ундервуде

Вышла как-то мать на улицу. Льет дождь. Зонтик остался дома. Бредет она по лужам. Вдруг навстречу ей алкаш, тоже без зонтика. Кричит:

— Мамаша! Мамаша! Чего это они все под зонтиками, как дикари?!

Соседский мальчик ездил летом отдыхать на Украину. Вернулся. Мы его спросили:

— Выучил украинский язык?

— Выучил.

— Скажи что-нибудь по-украински.

— Например, мерси.

Соседский мальчик:

«Из овощей я больше всего люблю пельмени...»

Выносил я как-то мусорный бак. Замерз. Опрокинул его метра за три до помойки. Минут через пятнадцать к нам явился двор-

ник. Устроил скандал. Выяснилось, что он по мусору легко устанавливает жильца и номер квартиры.

В любой работе есть место творчеству.

- Напечатали рассказ?
- Напечатали.
- Деньги получил?
- Получил.
- Хорошие?
- Хорошие. Но мало.

Гимн и позывные КГБ:

«Родина слышит, родина знает...»

Когда мой брат решил жениться, его отец сказал невесте:

— Кира! Хочешь, чтобы я тебя любил и уважал? В дом меня не приглашай. И сама ко мне в гости не приходи.

Отец моего двоюродного брата говорил:
— За Борю я относительно спокоен,
лишь когда его держат в тюрьме!

Брат спросил меня:
— Ты пишешь роман?
— Пишу, — ответил я.
— И я пишу, — сказал мой брат, — мах-
нем не глядя?

Проснулись мы с братом у его знакомой.
Накануне очень много выпили. Состояние
ужасающее.

Вижу, брат мой поднялся, умылся. Стоит
у зеркала, причесывается.

Я говорю:
— Неужели ты хорошо себя чувствуешь?
— Я себя ужасно чувствую.
— Но ты прихорашиваешься!
— Я не прихорашиваюсь, — ответил мой
брат. — Я совсем не прихорашиваюсь. Я се-
бя... мумифицирую.

Жена моего брата говорила:

— Боря в ужасном положении. Оба вы пьяницы. Но твое положение лучше. Ты можешь пить день. Три дня. Неделю. Затем ты месяц не пьешь. Занимаешься делами, пишешь. У Бори все по-другому. Он пьет ежедневно, и, кроме того, у него бывают запои.

Диссидентский указ:

«В целях усиления нашей диссидентской бдительности именовать журнал „Континент“ — журналом „КонтинГент“!»

Хорошо бы начать свою пьесу так. Ведущий произносит:

— Был ясный, теплый, солнечный...

Пауза.

— Предпоследний день...

И, наконец, отчетливо:

— Помпеи!

Атмосфера, как в приемной у дантиста.

Я болел три дня, и это прекрасно отразилось на моем здоровье.

Убийца пожелал остаться неизвестным.

— **К**ак вас постричь?

— Молча.

«**М**ожно ли носом стирать карандашные записи?»

Выпил накануне. Ощущение — как будто проглотил заячью шапку с ушами.

В советских газетах только опечатки правдивы.

«Гавнокомандующий». «Большевицкая каторга» (вместо — «когорта»). «Коммунисты осуждают решения партии» (вместо — «обсуждают»). И так далее.

У Ахматовой когда-то вышел сборник. Миша Юпп повстречал ее и говорит:

— Недавно прочел вашу книгу.

Затем добавил:

— Многое понравилось.

Это «многое понравилось» Ахматова, говорят, вспоминала до смерти.

Моя жена говорила:

— Комплексы есть у всех. Ты не исключение. У тебя комплекс моей неполноценности.

Когда шахтер Стаханов отличился, его привезли в Москву. Наградили орденом. Решили показать ему Большой театр. Сопровождал его знаменитый режиссер Немирович-Данченко. В этот день шел балет «Пламя Парижа». Началось представление.

Через три минуты Стаханов задал вопрос Немировичу-Данченко:

— Батя, почему молчат?

Немирович-Данченко ответил:

— Это же балет.

— Ну и что?

— Это такой жанр искусства, где мысли выражаются средствами пластики.

Стаханов огорчился:

— Так и будут всю дорогу молчать?

— Да, — ответил режиссер.

— Стало быть, ни единого звука?

— Ни единого.

А надо вам сказать, что «Пламя Парижа» — балет уникальный. Там в одном месте поют. Если не ошибаюсь, «Марсельезу». И вот Стаханов еще раз спросил:

— Значит, ни слова?

Немирович-Данченко в очередной раз кивнул:

— Ни слова.

И тут артисты запели.

Стаханов усмехнулся, поглядел на режиссера и говорит:

— Значит, оба мы, батя, в театре первый раз?!

Как известно, Лаврентию Берии поставляли на дом миловидных старшеклассниц. Затем его шофер вручал очередной жертве букет цветов. И отвозил ее домой. Такова была установленная церемония.

Вдруг одна из девиц проявила строптивость. Она стала вырываться, царапаться. Короче, устояла и не поддалась обаянию министра внутренних дел. Берия сказал ей:

— Можешь уходить.

Барышня спустилась вниз по лестнице. Шофер, не ожидая такого поворота событий, вручил ей заготовленный букет. Деви-

ца, чуть успокоившись, обратилась к стоящему на балконе министру:

— Ну вот, Лаврентий Павлович! Ваш шофер оказался любезнее вас. Он подарил мне букет цветов.

Берия усмехнулся и вяло произнес:

— Ты ошибаешься. Это не букет. Это — венок.

Хармс говорил:

— Телефон у меня простой — 32-08. Запоминается легко. Тридцать два зуба и восемь пальцев.

Плохие стихи все-таки лучше хорошей газетной заметки.

Дело было на лекции профессора Макогоненко. Саша Фомушкин увидел, что Макогоненко принимает таблетку. Он взглянул на профессора с жалостью и говорит:

— Георгий Пантелеймонович, а вдруг они не тают? Вдруг они так и лежат на дне желудка? Год, два, три, а кучка все растет, растет...

Профессору стало дурно.

Расположились мы с Фомушкиным на площади Искусств. Около бронзового Пушкина толпилась группа азиатов. Они были в халатах, тубетейках. Что-то обсуждали, жестикулировали. Фомушкин взглянул и говорит:

— Приедут к себе на юг, знакомым будут хвастать: «Ильича видали!»

Сдавал как-то раз Фомушкин экзамен в университете.

— Безобразно отвечаете, — сказала преподавательница, — два!

Фомушкин шагнул к ней и тихо говорит:

— Поставьте тройку.

Прибыл к нам в охрану сержант из Москвы. Культурный человек, и даже сын писателя. И было ему в нашей хамской среде довольно неуютно. А ему как раз хотелось выглядеть «своим». И вот он постоянно матерился, чтобы заслужить доверие. И как-то раз прикрикнул на ефрейтора Гаенко:

— Ты что, ебнулся?!

Именно так поставив ударение — «ебнулся».

Гаенко сказал в ответ:

— Товарищ сержант, вы не правы. По-русски можно сказать — ёбнулся, ебанулся или наебнулся. А «ебнулся» — такого слова в русском литературном языке, уж извините, нет!

Приехал к нам строевой офицер из штаба части. Выгнал нас из казармы. Заставил построиться. И начали мы выполнять ружейные приемы.

Происходило это в Коми. День был морозный, градусов сорок.

Подошла моя очередь. «К ноге!» «На плечо!» «Смирно, вольно...» И так далее.

И вот офицер говорит, шепелявя:

— Не визу теткости, Довлатов! Не визу молодцеватости! Не визу! Не осусяю!

А холод страшный. Шинели не греют. Солдаты мерзнут, топчутся.

А офицер свое:

— Не визу теткости! Не визу молодцеватости!..

И тогда выходит хулиган Петров. Делает шаг вперед из строя. И звонко произносит в морозной тишине:

— Товарищ майор! Выплюнь сначала хрен изо рта!

Петрову дали восемь суток гауптвахты.

На Иоссере судили рядового Бабичева. Судили его за пьяную драку. В роте было назначено комсомольское собрание. От его

решения в какой-то мере зависела дальнейшая судьба подсудимого. Если собрание осудит Бабичева, дело передается в трибунал. Если же хулигана возьмут на поруки, тем дело может и кончиться.

В ночь перед собранием Бабичев разбудил меня и зашептал:

— Все, погибаю, испекся. Придумай что-нибудь.

— Что?

— Что угодно. Ты мужик культурный, образованный.

— Ладно, попытаюсь.

— С меня ящик водки...

Толкаю его в бок через полчаса:

— Вот слушай. Начнется собрание. Я тебя спрошу: «Есть у вас, Бабичев, гражданская профессия?» Ты ответишь: «Нет». Я скажу: «Так что ему после армии — воровать?» А дальше все зашумят, поскольку это больная тема. Может, в этом шуме тебя и оправдают...

— Слушай, — просит Бабичев, — ты напиши мне, что говорить. А то я собьюсь.

Достаю лист бумаги. Пишу ему крупными буквами: «Нет».

— И это все?

— Все. Я задаю вопрос, ты отвечаешь — «нет».

— Напиши мне, что ты сам будешь говорить. А то я все перепутаю.

Короче, просидели мы всю ночь. К утру сценарий был закончен.

Начинается комсомольское собрание. Встает подполковник Яковенко и говорит:

— Ну, Бабичев, объясните, что там у вас произошло?

Смотрю, Бабичев ищет эту фразу в шпаргалке. Лихорадочно читает сценарий. А подполковник свое:

— Объясните же, что там случилось? Ну?

Бабичев еще раз заглянул в сценарий. Затем растерянно посмотрел на меня и обратился к Яковенко:

— А хули тебе, козлу, объяснять?!

В результате он получил три года дисциплинарного батальона.

В присутствии Алешковского какой-то старый большевик рассказывал:

— Шла гражданская война на Украине. Отбросили мы белых к Днепру. Распрягли коней. Решили отдохнуть. Сижу я у костра с ординарцем Васей. Говорю ему: «Эх, Вася! Вот разобьем беляков, построим социализм — хорошая жизнь лет через двадцать наступит! Дожить бы!..»

Алешковский за него dokonчил:

— И наступил через двадцать лет — тридцать восьмой год!

Алешковский говорил:

— А как еще может пахнуть в стране?!
Ведь главный труп еще не захоронен!

Шли мы откуда-то с Бродским. Был поздний вечер. Спустились в метро — закрыто. Кованая решетка от земли до потолка. А за решеткой прогуливается милиционер.

Иосиф подошел ближе. Затем довольно громко крикнул:

— Э!

Милиционер насторожился, обернулся.

— Чудесная картина, — сказал ему Иосиф, — впервые наблюдаю мента за решеткой!

Пришел я однажды к Бродскому с фокс-терьершей Глашей. Он назначил мне свидание в 10.00. На пороге Иосиф сказал:

— Вы явились ровно к десяти, что нормально. А вот как умудрилась собачка не опоздать?!

Сидели мы как-то втроем — Рейн, Бродский и я. Рейн, между прочим, сказал:

— Точность — это великая сила. Педантической точностью славились Зоценко,

СОДЕРЖАНИЕ

Соло на ундервуде	5
Соло на IBM	119

Довлатов С.

Д 58 Соло на ундервуде ; Соло на IBM / Сергей Довлатов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 240 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-05669-5

Художественная мысль Сергея Довлатова при видимой парадоксальности, обоснованной жизненным опытом, проста и благородна: рассказать, как странно живут люди — то печально смеясь, то смешно печалась. В его книгах нет праведников, потому что нет в них и злодеев. Писатель знает: и рай, и ад — внутри нас самих. В России Довлатов — один из самых устойчиво читаемых авторов. Его проза инсценирована, экранизирована, изучается в школе и вузах, переведена на основные европейские и японский языки.

«Соло на ундервуде» и «Соло на IBM» — основа основ довлатовского творчества. Собрание смешных и грустных фраз, ситуаций, образов, в разное время увиденных, услышанных, отмеченных писателем. Читая эту книгу, вы входите в мастерскую Довлатова. И этим, возможно, она ценней иных, самых известных его произведений.

Тексты печатаются с учетом последней авторской правки.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ
СОЛО НА УНДЕРВУДЕ
СОЛО НА IBM

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Алевтина Борисенкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.03.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 10,57.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-VAK-12761-18-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, pop-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Machaon

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/